

Не нужно было делать тест ДНК, это точно был его ребенок, кровь и плоть его и его жены. Это его ребенок, самый близкий человек в этом мире.

Обычно властный и самоуверенный президент компании, считавший себя хладнокровным и собранным, теперь дышал неровно. Сделав два шага, он поманил Шэнь Чэна:

— Подойди, дитя.

Шэнь Чэн стоял на месте, спокойно глядя на него.

Если бы кто-то другой узнал, что у него есть родной отец — богатейший магнат, он бы, наверное, сошел с ума от радости. Но Шэнь Чэн с самого начала был необычайно молчалив.

Цзи Юаньшэн не разочаровался. Взглянув на скромную одежду Шэнь Чэна, он вспомнил, что слышал о лишениях, которые выпали на долю этого ребенка за все эти годы. В его сердце зародились чувства вины и жалости.

Гао Цань бросилась к Шэнь Чэну:

— Он мой сын! Он никуда не пойдёт!

Цзи Юаньшэн прищурился, в его взгляде читалась опасность.

Волосы Гао Цань рассыпались по щекам, дыхание сбилось. Она торопливо проговорила:

— Шэнь Чэн — мой сын, он мой сын, и вы не имеете права так говорить!

Только сейчас она осознала серьезность ситуации. Если правда вскроется, разве ее сын, ее Бэйчуань, не вернется в эту семью страдать? А если все раскроется... как Цзи Юаньшэн оставит ее в покое?

Чжэнь Мэйли, стоя рядом со своим пухленьким сыном, услышав это, усмехнулась:

— Ты говоришь, что Шэнь Чэн — твой сын?

Гао Цань кивнула.

— Господин Цзи, — Чжэнь Мэйли посмотрела на Цзи Юаньшэна, — давно не виделись. Вы помните, что у Юю на спине было красное родимое пятно в форме бабочки?

Цзи Юаньшэн не ожидал такого вопроса, но кивнул.

Чжэнь Мэйли улыбнулась:

— Я потратила полдня, чтобы найти врача, который принимал роды в тот день. За хорошее вознаграждение он рассказал мне, что у ребенка, которого родила Юю, тоже было красное родимое пятно в форме бабочки.

Эти слова вызвали разные реакции у присутствующих.

К всеобщему удивлению, Цзянь Шиу с изумлением посмотрел на Шэнь Чэна и выпалил:

— Я помню, у тебя же на спине такое есть, правда?

...

В комнате повисла тишина. Все смотрели на них двоих с немым вопросом.

Цзянь Шиу, слишком пораженный, сначала сказал это, не подумав, но, постепенно приходя в себя, его пухлые щеки покраснели. Он понял, что сказал лишнее, и даже не осмеливался взглянуть на Шэнь Чэна. Шевельнув губами, он подвинулся ближе к Шэнь Чэну и тихо, как комар, прошептал:

— Я... я могу объяснить...

Объяснить?

Атмосфера в комнате стала напряженной из-за неожиданного заявления пухляша.

Шэнь Чэн боковым взглядом посмотрел на Цзянь Шиу. Видя, как тот съежился, словно перепуганный перепел, и, кажется, готов был провалиться сквозь землю, в его темных глазах мелькнула непонятная тень. Тихо, но твердо он произнес:

— Обсудим дома.

Цзянь Шиу, услышав это, покорно ответил:

— Хорошо.

Люди все еще не могли отвести взгляд от них двоих, но некоторые не могли удержаться от того, чтобы не испортить атмосферу.

Гао Цань провела рукой по лицу и начала выкрикивать:

— Какое там родимое пятно? Вдруг ты всё это выдумал!

Чжэнь Мэйли посмотрела на нее с иронией:

— Госпожа Гао, я тоже человек разумный. Если вы считаете, что я лгу, и хотите доказать свою невиновность, почему бы не сделать тест ДНК с Шэнь Чэном?

...

Гао Цань, словно уколота, сразу потеряла боевой дух. Она долго молчала, а потом выпалила:

— Почему я должна тебя слушать?

Чжэнь Мэйли не растерялась. Она и Шэнь Ютин были подругами детства, лучшими сестрами. Когда Шэнь Ютин умерла при родах, она как раз лежала в другой больнице, восстанавливаясь после родов Цзянь Шиу. В итоге она не смогла попрощаться с Шэнь Ютин, и семья, боясь, что она слишком расстроится и не сможет оправиться, сообщила ей о похоронах только в последний момент.

Это стало для нее большим сожалением.

Все эти годы она думала о том, как может помочь своей подруге. Это была последняя вещь, которую она могла сделать для нее, и она была готова пойти на все, чтобы добиться справедливости.

— Вы не делали тест ДНК.

— Бэйчуань, однако, был куда активнее, — Чжэнь Мэйли подняла бровь, глядя на Цзи Бэйчуаня. — Сегодня, когда я собирала информацию в больнице, случайно узнала, что несколько дней назад Бэйчуань сделал тест ДНК. Тетя не хочет быть злой, Бэйчуань, почему бы тебе не огласить результаты теста? Если это недоразумение, я сегодня же извинюсь перед тобой.

Цзи Бэйчуань побледнел. С того момента, как Цзи Юаньшэн вошел в комнату, он был настолько напуган, что не мог вымолвить ни слова.

Цзи Юаньшэн, находившийся неподалеку, позвал:

— Бэйчуань.

Цзи Бэйчуань вздрогнул, услышав свое имя.

Цзи Юаньшэн посмотрел на ребенка, которого воспитывал более десяти лет, и спросил:

— Скажи отцу, ты получил результаты теста, верно?

На самом деле, все говорило о правде: и тот телефонный звонок, и сообщение управляющего о том, что Цзи Бэйчуань заходил в его комнату, и документы, которые он видел на кровати ребенка в тот день, и даже сегодняшняя встреча с Шэнь Чэном. Все указывало на то, что правда очевидна, но теперь он хотел услышать ответ от Цзи Бэйчуаня.

Цзи Бэйчуань, одетый в роскошную одежду, стоял на месте, дрожа как осиновый лист. Он прикусил губу и покачал головой:

— Нет, я не получал. Я не делал тест.

Чжэнь Мэйли покачала головой и усмехнулась.

Гао Цань, видя, как сильно испугался Цзи Бэйчуань, почувствовала боль в сердце. Она уже решила защитить своего сына, поэтому сделала шаг к выходу, чтобы покинуть помещение. Она шла и бранилась:

— Вы все сумасшедшие, я не понимаю, о чем вы говорите. Я ухожу, играйте сами...

Охранник у двери преградил ей путь, не давая уйти.

Снаружи собрались родители учеников, наблюдавшие за этим спектаклем. Все это казалось абсурдным, но это было зрелищное представление. Взгляды у всех были разные, но большинство смотрело на Гао Цань с насмешкой и презрением.

Гао Цань яростно сопротивлялась:

— Отпустите! Отпустите меня! Как вы смеете меня задерживать? Я вызову полицию, отпустите немедленно!

Охранник сдерживал ее, но не решался применять грубую силу.

Крики женщины разносились по роскошному отелю, в номере царил хаос.

В самый разгар суматохи раздался голос, полный боли:

— Гао Цань!

Гао Цань остановилась и посмотрела на Шэнь Дашаня, который, хромя, медленно шел к ней. Худой мужчина смотрел на нее, затем на Цзи Бэйчуаня; его глаза были налиты кровью, а голос дрожал от боли:

— Хватит.

Гао Цань замерла, ее волосы рассыпались по плечам, дыхание было тяжелым.

Шэнь Дашань остановился у входа, поддерживая Гао Цань. В его голосе слышалась грусть:

— Столько лет ты говорила, что делаешь это ради ребенка, чтобы он выжил. Теперь он вырос, и пришло время вернуть его. Мы были неправы с самого начала. Все эти годы Бэйчуань жил в роскоши, а Шэнь Чэн страдал. Он нам ничего не должен, разве этого недостаточно?

Гао Цань сжала его руку, в ее глазах горело безумное упорство:

— Это мое дело, зачем ты сюда пришел?

Но мужчина, который всегда был слабым и покорным перед ней, сегодня вдруг проявил неожиданную твердость. Шэнь Дашань поднял голову и посмотрел на всех в номере. Ученики смотрели на него, и даже Шэнь Чэн, находившийся неподалеку, смотрел на него. Еще сегодня утром, когда он сказал Шэнь Чэну, что они переезжают, этот ребенок, которого он всегда обижал, не только не устроил скандал, но и купил ему лекарства, которые можно было найти только в городских аптеках.

Он уже предал Гао Цань, но не мог предать Шэнь Чэна.

Спустя какое-то время, словно приняв решение, Шэнь Дашань с трудом подошел к Цзи Юаньшэну, стоявшему в костюме. Мужчина дрожал, но все же сделал несколько шагов и опустился на колени перед ним.

— Господин...

Голос Шэнь Дашаня был хриплым:

— Простите, я предал вас и вашу жену. Это вся моя вина. Бэйчуань... он действительно мой и Гао Цань ребенок.

Эти слова вызвали шок у всех в комнате.

Цзи Бэйчуань почувствовал, что мир рухнул. Он смотрел на слабого и измученного мужчину, униженно стоящего на коленях, и это зрелище причиняло ему боль. Он закричал:

— Ты врешь! Я не твой сын!

Шэнь Дашань тяжело вздохнул. Он стоял на коленях перед Цзи Юаньшэном, искупая свою вину.